

Политика Временного правительства на Кавказе

Первая мировая война на Кавказском ТВД

Смбат Азнаурян

Армянский вопрос в мировой политике и дипломатии являлся составной частью тех международных проблем, которые входят в понятие “*Восточный вопрос*”. В частности, армянский вопрос был связан с теми проблемами, которые касались положения и прав христианских народов Османской империи.

Но права христианских народов не рассматривались великими державами, как самостоятельная тема, а увязывались с еще двумя аспектами Восточного вопроса: для западноевропейских стран он состоял в том, чтобы добиться политического влияния и преимуществ в Османской империи, а “для Порты в том, чтобы сохранить целостность империи и противостоять, по возможности, давлению Великих держав, от которых Турция уже в значительной степени зависела”¹.

В свою очередь, армянский народ стремился восстановить свою государственность и в этом надеялся на помощь соседней великой державы – России.

Со своей стороны, Российская империя, претендовавшая на роль защитника народов, принадлежащих к восточно-христианской церкви, готова была оказывать и оказывала разнообразную помощь армянам.

В XIX в. в состав России в ходе русско-турецких войн вошли территории Восточной Армении. В то же время Османская империя не теряла надежды вернуть утерянное. Это было одной из причин, по которой во время Первой мировой войны Порта присоединилась к противникам России – Германии и Австро-Венгрии.

Турция первая начала военные действия на Кавказском направлении, сопровождая их тотальным насилием по отношению к армянскому населению. Россия при активной поддержке армян-

ских и частично грузинских вооруженных добровольческих отрядов одерживала одну победу за другой и в 1916 г., почти полностью овладела территорией Западной (так называемой “Турецкой”) Армении.

5 июня 1916 г. начальником штаба Верховного Главнокомандующего генерал-лейтенантом М.В.Алексеевым был подписан секретный приказ за № 739 об утверждении “Временного положения об управлении областями Турции, занятыми по праву войны”, в котором, в частности, говорилось:

1. В областях Турции, занятых по праву войны, в целях объединения, надзора и руководства расположенными в этих областях войсковыми тыловыми учреждениями, вводилось административное управление в лице Временного военного генерал-губернаторства во главе с военным Генерал-губернатором;

2. Управлению Временного военного Генерал-губернатора должна была быть подведомственна территория указанных выше областей на всем пространстве от государственной с Турцией границы до пределов корпусных районов, устанавливаемым командующим Кавказской армией;

3. Территория Генерал-губернаторства подлежала разделу на области и округа, управление коими должно было вверяться военным губернаторам и начальникам корпусов; в городах, по предложению Военного Генерал-губернатора, могут быть учреждены городские полицейские управления со штатом, подобранном в соответствии с местными условиями².

Главной обязанностью чинов и учреждений Военного Генерал-губернаторства в подведомственном им крае должно было быть, согласно документу, восстановление и поддержание спокойствия и порядка, охрана жизни, чести, имущества, религиозной и гражданской свободы населения и обеспечение последнего, при полном равенстве перед Российским правительством всех народностей, создании условий для мирного спокойного труда, безусловном подчинении местного населения Русской власти.

“Временное положение” уточняло обязанности и пределы действий военного генерал-губернатора, его помощников (заместителей) и состоящего при нем аппарата, то же – о Военном губернаторе области, начальниках округов, устройстве сельского управления,

судебной власти, управления податной частью, контроле².

Хотя “Положение”, судя по заголовку документа, носило временный характер, однако оно в то же время красноречиво свидетельствовало о планах российского императорского двора присоединить занятые “по праву войны” области к своей территории. Для армян воссоединение двух исторических областей – Западной и Восточной Армении даже в рамках Российской империи – было бы частичным решением армянского вопроса.

Сегодня трудно сказать, как бы развернулись события с данной проблемой, не будь Февральской революции 1917 г. Вопрос о дальнейшей судьбе завоеванных Россией областей Турецкой Армении требовал после Февральской революции неотложного решения. В том же апреле министр иностранных дел России П.Н.Миллюков выступил со специальным Заявлением, в котором, в частности, говорилось: “Как бы ни относиться к лозунгу “мир без аннексий”, нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворения национальных стремлений австрийских славян”³.

В этот же период находящийся в Петрограде Я.Х.Завриев, назначенный постановлением Временного правительства от 12 марта 1917 г. своим представителем в Закавказье, представил главе российского правительства князю Г.Е.Львову доклад о передаче занятой Россией Турецкой Армении из ведения военных властей на Кавказе в подчинение непосредственно Временному правительству.

“Я решаю настаивать на неотложности дела, – отмечал Завриев в препроводительном письме Львову, – и невозможности для армян выносить дальнейшее откладывание того, ибо это волнует их и воз-

буждает крайние мысли и чувства. Армяне не могут допустить никакого подчинения генерального комиссара военным властям Кавказа и не могут пойти в этом ни на какие уступки и компромиссы. Это является основным условием для раскрепощения армян... от насилия военного чиновничества, и поныне сохранившегося неизменным на Кавказе”.

В этом же письме указывалось, что “скорейшее смещение ген. Юденича (командующий войсками Кавказского фронта – Авт.) и генерала Болховитинова и срочное удаление их с Кавказа будут актами, которые значительно ослабят оппозиционность и подозрительность народов на Кавказе”.

И далее – “упорное сохранение их обоих только подрывает авторитет Временного правительства, столь нужный теперь для всего государства”².

В представленном Завриевым проекте постановления об устройстве управления в занятой Россией части Турецкой Армении, ссылаясь на ст. 42 (“Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии”) и ст. 43 (“С фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю, последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь”) Гаагской конвенции 1907 г., указывалось, что (ст. 1) территория Турецкой Армении, занятая российскими войсками, в отношении гражданского управления изымается из ведения Кавказских властей, а равно военных властей Кавказского фронта, и непосредственно подчиняется Временному правительству. Далее говорилось (ст. 2), что права, предоставленные Временным положением от 5 июня 1916 г. военному Генерал-губернатору занятых по праву войны областей Турецкой Армении, “вверяются Временным прави-

тельством назначаемому им Генеральному комиссару Турецкой Армении” и что (ст. 3) помощник (заместитель) последнего по гражданской части и начальник его канцелярии “назначаются Верховным правительством из числа лиц, принадлежащих к армянской национальности”.

Заключительная, 4-я статья проекта Завриева предусматривала, что Генеральный комиссар по докладу своего помощника по гражданской части “представляет Временному правительству непосредственно свои соображения о желательных дополнениях и изменениях Временного положения об управлении областями Турции от 5 июня 1916 г.”⁴.

Проект рассматривался на заседании Временного правительства от 26 апреля того же года (протокол № 63) и был полностью утвержден, за исключением абз. ст. 3, касающегося положения о национальной принадлежности назначаемых Временным правительством помощника Генерального комиссара Турецкой Армении по гражданской части и начальника его канцелярии. (Против этого положения завриевского проекта на полях была сделана управляющим делами временного правительства В.Д.Набоковым пометка: “В Инструкцию”⁵, означающее, что данный пункт включается в другой документ).

На заседании Временного правительства под председательством князя Г.Е.Львова (15 мая 1917 г.) был рассмотрен “представленный Министром иностранных дел проект руководящих указаний Генерал-комиссару областей Турции, занятых по праву войны”, и было постановлено “Преподать Генерал-комиссару областей Турции, занятых по праву войны, нижеследующие руководящие указания:

1. Не предрешая вопросы о будущих географических и политических

границах Армении, Временное правительство из занятых ныне в Азиатской Турции по праву войны областей считает искони армянскими вилайеты: Ванский, Битлисский и Эрзрумский.

2. В интересах поднятия хозяйства страны, а также во имя справедливости и для восстановления прав армян, резней и выселением погранных Турцией, надлежит принять теперь же меры к обратному заселению этих областей армянами, переселившимися в пределы России в течение текущей войны и в прежние годы.

Равным образом не должно ставить препятствий к заселению этих областей вообще желающими вернуться армянами из бывших турецких подданных. Ввиду неоконченности войны, возможных колебаний фронта и продовольственных и транспортных затруднений, предлагается генерал-комиссару производить заселение постепенно и по плану, заранее выработанному представителями армянских организаций.

3. Что касается турок, курдов и лавов, то, не имея целью создавать каких-либо затруднений для оставшихся в названных областях или ушедших в пределы России, оказывая им законное содействие и покровительство, надлежит, тем не менее, в целях военного обеспечения армии и для предотвращения возможных национальных осложнений, не допускать, впредь до особого распоряжения, обратное водворение тех из них, кои ушли вместе с турецкими войсками.

4. О кредитах, которых для устройства страны и беженцев в целях обслуживания армии продуктами этих областей, следует входить с представлением к Временному правительству⁶.

О принимаемых во исполнение настоящей инструкции мерах надлежит периодически доносить Председателю Временного правительства, а также Министрам иностранных дел и военному". (Особый журнал, протокол № 7).

На том же заседании было решено назначить исполняющим обязанности генерал-комиссара Турецкой Армении "с подчинением ему на основаниях, в постановлении Временного правительства от 26 апреля 1917 г. указанных, прочих областей Турции, занятых по праву войны", главного начальника снабжения Кавказского фронта генерал-лейтенанта П.И.Аверьянова, с одновременным "оставлением его в занимаемой должности".

Помощником (заместителем) генерал-комиссара Турецкой Армении по гражданской части тем же постановлением был назначен известный армянский общественный деятель д-р Я.Х.Завриев.

Протокол подписали министр-председатель князь Г.Львов., министры: юстиции П.Переверзев, иностранных дел М.Терещенко, путей сообщения Н.Некрасов, народного просвещения А.Мануйлов, земледелия В.Чернов, продовольствия А.Пешехонов и др.⁶.

Несмотря на упомянутые постановления Временного правительства, в частности от 26 апреля 1917 г., из-за ряда причин, в том числе и финансового характера (это явствует из письма министра иностранных дел М.И.Терещенко Временному правительству от 31 июля 1917 г.), по состоянию на данное число еще не были решены вопросы содержания аппарата Генерального комиссара, что, разумеется, не могло в определенной степени не отразиться на работе генерал-комиссариата. С другой стороны, как явствует из архивных документов того времени, большой объем работ настоятельно требовал увеличение штата руководящих сотрудников, и уже 8 августа Временное правительство удовлетворило представление министра иностранных дел по ходатайству Генерального комиссара Турецкой Армении об учреждении второй должности его помощника (заместителя).

Тогда же были определены оклады сотрудников Генерального комиссариата, в том числе и на дополнительные расходы⁷.

Все это еще раз свидетельствует о большом объеме работ комиссариата и его ограниченных возможностях из-за недостаточного финансирования.

Последующие события, однако, не позволили развернуться работе по выполнению задач, выдвинутых Временным правительством в постановлении от 15 мая, за исключением отстранения генерала Н.Н.Юденича 31 мая от командования Кавказским фронтом “за сопротивление указаниям” правительства и назначения бывшего члена Государственной думы первого созыва Федора Иваницкого первым из двух помощников (заместителей) Генерального комиссара Турецкой Армении, чем укреплялась позиция России в регионе.

Известно также, что после этого, 16 сентября 1917 г., министр торговли и промышленности С.Прокопович счел нужным поставить перед правительством вопрос о необходимости “в отмену и изменение действующих законов постановить”, что “товары, привозимые из местностей Турции, занятых русскими войсками по праву войны, пропускаются беспрошленно”², что и было постановлено 29 сентября 1917 г.² и вначале октября направлено в соответствующие инстанции².

Иных решений по вопросу о Турецкой Армении и других шагов в этом направлении Временным правительством не принималось.

Это было связано с тем, что Временное правительство в большей степени, чем царское зависело от союзников России и не могло предпринимать каких-то кардинальных шагов в отношении решения армянского вопроса.

В конце 1916 – начала 1917 гг. голос русских представителей на межсоюзнических совещаниях потерял прежний вес⁷.

Это предопределило падение престижа России и у народов, ранее ориентировавшихся на нее. На Кавказе в Азербайджане, Грузии и Армении начинают вырваться сепаратистские настроения, причем с ориентацией на помощь внешних сил и создание своих независимых государств.

Приход к власти в Петрограде большевиков был воспринят национальными окраинами по-разному. В обращении Краевого Совета солдатских депутатов Закавказья от 25 октября (7 ноября) 1917 г. говорится, что Краевой Совет “решительно и резко осуждает выступление большевиков”. Далее следует резолюция армейского комитета Кавказской армии от 26 октября (8 ноября) осуждающего “покушение со стороны большевиков захватить верховную власть Российской Республики, а посему армянский (! – *Авт.*) компонент Кавказской армии постановил:

1. Признать правительством Российской Республики – Правительство Керенского;

2. Всякое иное правительство, ставшее у власти самочинно (имеется в виду Совнарком во главе с В.И.Лениным – *Авт.*) признать враждебным делу революции и всячески противодействовать...” его деятельности.

15 (28) ноября 1917 г. был образован Закавказский Комиссариат – правительство Края во главе с меньшевиком Е.П.Гегечкори.

Из Декларации последнего следует, что новая краевая власть будет действовать независимо от Совнаркома и не подчиняться ему.

Начиная с этого времени, краевая власть в Закавказье, а затем и образовавшиеся на развалинах первой Закавказской федерации (апрель – май 1918 г.) буржуазные государства Грузии (26 мая), Азербайджана (27 мая) и Армении (28 мая), территории которых до этого входили в состав Россий-

ской империи, стали действовать независимо от Советской России и готовы сами были войти в контакт либо с державами Антанты, либо Тройственного союза.

Поэтому, если брать проблему окончания Первой мировой войны и последующих переговоров о мироустройстве в целом с учетом того, что к моменту

провозглашения в России Советской власти указанные территории еще формально находились в составе России, то вопрос о перемирии и содержании переговоров в Брест-Литовске следует рассматривать в одной связке с переговорами в 1917–1918 гг. закавказской краевой власти и указанных выше государств с Турцией.

Примечание

¹ *Фадеева И.Л.* Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М., 1982. С. 7.

² ГАФТ, ф.1779, оп.2, д. 404, лл.12–30, лл. 1–9, л. 18, л. 17.

³ Речь. 11/24 апреля 1917.

⁴ ГАФТ, ф.1779, оп.1, д. 1470, лл. 1–2.

⁵ Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Сост. и отв. ред. проф. *Ю.Г.Барсегов*. М., 2002. Т. 1. С. 295.

⁶ ГАФТ, ф.1779, оп.1, д. 4, лл.1–2.

⁷ *Игнатъев А.В.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1974. С. 391–398.

**Подписка на 2007 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**